



**4858898**

**ДАНИЛОВА Анна Ивановна**

**ФЕНОМЕН ДВОЕВЕРИЯ  
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:  
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

**24.00.01 – теория и история культуры**

**- 3 мая 2011**

**АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата культурологии**

**Краснодар – 2011**

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры  
Федерального государственного бюджетного образовательного  
учреждения высшего профессионального образования  
«Краснодарский государственный университет культуры и искусств»

**Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор  
**Торосян Вардан Григорьевич**

**Официальные оппоненты:** доктор культурологии, профессор  
**Саяпина Ирина Анатольевна,**

кандидат исторических наук  
**Кочеляева Нина Александровна.**

**Ведущая организация:** **Московский государственный  
университет культуры и искусств**

Защита состоится **« 15 » ноября** 2011 г. в **« 15 »** часов на  
заседании диссертационного совета Д.210.007.02 по специальности  
24.00.01 – «Теория и история культуры» в Краснодарском государственном  
университете культуры и искусств по адресу:

350000, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке  
Краснодарского государственного университета культуры и искусств.

Текст автореферата размещен на сайте ВАК МО РФ:  
<http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан **« 14 » октября** 2011 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

В.И.Лях

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** В сложной и противоречивой истории России огромную роль играла вера. Она вела людей на подвиги, осеняла их повседневный труд, сопровождала праздники. Бывало и так, что слепая, безотчётная вера (будь то религиозная или вера в идею) приводила к жестокости, убийствам, в том числе массовым. Но самыми тяжёлыми периодами в истории России оказывались периоды безверия – тогда происходил раскол не только религиозный, но и гражданский. В этом отношении особо следует выделить своеобразный, характерный для истории России феномен двоеверия – феномен, предполагающий сосуществование различных вер.

Особенно актуальным исследование феномена двоеверия становится в настоещее время: крупнейшие социальные потрясения, среди которых упразднение традиционных советских институтов и идейный «вакуум», мгновенное обнищание большинства населения, культурный разлом и шок от резкого изменения спектра ценностей, привели нашу страну к нарушению культурной и социальной преемственности, к «распаду связи времён». Идеологический и духовный кризисы в конечном итоге потребовали культурфилософского переосмысления опыта предшествующих эпох и внимания к культурно-историческим ценностям, обращения к истокам национальных мировоззренческих систем, находящихся во взаимосвязи с общечеловеческими духовными архетипами.

Феномен двоеверия в этом смысле остается одним из интереснейших как с теоретико-методологической, так и с практической точки зрения. Он является неразрывно связанным, с одной стороны, с такими культурными феноменами, как древнеславянское язычество и православие, а с другой – с понятиями «религиозная вера», «нерелигиозная вера», «коммунистическая идеология», «идеологический вакуум», что позволяет говорить о двоеверии традиционном и «новом».

Существуют различные, подчас полярные оценки не только сегодняшних реалий, но и всей прошедшей истории России, её важнейших, судьбоносных вех, в понимании которых феномен двоеверия приобретает важную методологическую роль. В свою очередь, в осмыслении феномена двоеверия, как традиционного, так и «нового», значительную роль играет русская литература. Она наряду с историческими документами также является убедительным источником познания. Конечно, это источник не бесстранный, окрашенный эмоциями, сомнениями, но именно они могут сказать многое из того, что не выявится в документальных материалах. Более того, в русской культуре литература, влияя на умы современников, всегда приобретала особое общественное значение. Писатели через создаваемые художественные произведения могут представить сиюминутный отклик на событие, бросить ретроспективный взгляд на

историю, предположить рождение новых явлений. Именно эти обстоятельства определили выбор темы исследования.

**Степень научной разработанности проблемы.** Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер, что предполагает при исследовании двоеверия как культурно-исторического феномена обращения к различным областям гуманитарной науки. Эта проблема вызывает интерес у религиоведов и философов, у историков и культурологов, фольклористов и литературоведов, и рассматривается с позиций данных наук.

Традиционному двоеверию посвящено множество исследований, как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Если в исследованиях середины XVIII – начала XIX вв. языческие и двоеверные образы ещё не разделялись (работы М. Чулкова, М. Попова, Г. Глинки, А. Кайсарова, П. Строева), то в XIX – начале XX века появился ряд исследований, в которых рассматривалась именно проблема традиционного двоеверия. Так Е. Аничков, исследуя проповеди против язычества, анализировал процесс развитие двоеверия на Руси; он же обратился к памятнику древнерусской литературы «Слову о полку Игореве», показав роль языческих богов в жизни древнерусского человека.

Значительным вкладом в изучение традиционного двоеверия стал двухтомный труд Н.М. Гальковского «Борьба христианства с остатками язычества на Руси», вышедшего в 1913г.

Представляют интерес исследования русского этнографа начала XX века Д.К.Зеленина, в которых современные обряды и верования обосновываются древнейшими мифологическими основаниями. Однако философская сущность двоеверия данными авторами не раскрылась.

Проблемой традиционного двоеверия занимались также В.И. Вернадский, А.Н. Веселовский, Н.И. Костомаров, В.С. Соловьев, А.П. Щапов и др.

В советский период проблема соотношения языческих и христианских компонентов древнерусской культуры решалась в связи с осмысливанием социальных предпосылок и последствий христианизации Руси. 60-70 годы XX века – время активного изучения духовной культуры славян. Главными и во многом определяющими в изучении двоеверия стали капитальные труды академика Б.А. Рыбакова – «Язычество древних славян» и «Язычество Древней Руси». В них выявлена специфика и обоснованы глубокие исторические корни язычества, а также приведены в систему сведения, характеризующие обрядность и материальную культуру, сохранившие рудименты языческого мировоззрения.

В.Я. Пропп и Э.В. Померанцева выделили в славянском фольклоре мифологические обряды, относящиеся к дохристианским воззрениям славян.

Язычество как культурная традиция и механизм его взаимодействия с христианской культурой детально исследованы на материале средневе-

ковой европейской литературы историком-медиевистом, культурологом А.Я. Гуревичем.

В 1980-е гг. в связи с празднованием Тысячелетия крещения Руси появилось большое количество публикаций, среди которых необходимо выделить ряд философских и культурологических работ, принадлежавших перу С.С. Аверинцева, А.Ф. Замалеева, Д.С. Лихачева, Н.И. Толстого и посвященных мировоззренческим аспектам введения христианства.

Принципиально новым этапом изучения феномена двоеверия стали 1990-е годы, когда произошло освобождение гуманитарных наук от навязываемых идеологических установок. Появились исследования, осуществлённые на основе интеграции историко-археологических и философско-культурологических методов изучения древнерусского общества. Здесь следует отметить работы В.М. Живова, В.Я. Петрухина, А.В. Чернечкова. Именно в этот период появились новые теоретические подходы к анализу феномена двоеверия.

Помимо названных ученых свой вклад в исследование традиционного двоеверия внесли историки, этнографы и фольклористы – Г.А. Носова, С.А. Токарев, Н.А. Чмыхов и др.; филологи – А.Л. Топорков, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев, Б.А. Успенский и др.; религиоведы и философы – А.А. Галактионов, В.Н. Гараджа, Н.С. Гордиенко, Г.Л. Курбатов, П.Ф. Никандров, В.Г. Пузко, Э.Д. Фролов, И. Я. Фроянов и др.

Картина двоеверия в отечественной культуре может быть воссоздана такими науками, как философия и культурология. Двоеверие как явление культуры нельзя признать в достаточной мере изученным, хотя в последнее десятилетие изучению отдельных аспектов традиционного двоеверия были посвящены диссертационные исследования, рассматривающие данный феномен с философско-культурологической точки зрения.

Традиционное двоеверие рассматривается с позиций искусствоведения, истории, психологии в диссертационных исследованиях последних лет (Е.А. Зайцева, Е.Ш. Гуляева, Е.В. Николаенко и др.).

Из зарубежных исследований представляют интерес работы И. Левин, Г. Ловмянского, Л. Нидерле, Н. Хамайко и др.

Научных работ, посвященных проблеме «нового» двоеверия, крайне мало. Переосмыслинию коммунистической идеологии, состоянию культуры и веры в постсоветский период посвящены исследования В.И. Бондаренко, И.И. Горловой, Э. А. Коблевой, И.В. Кондакова, В.И. Лях, Е.М. Мелетинского, А.Л. Топоркова, В.Г. Торосяна, А. Чернышова, В.А. Чудинова и др.

Изучение феномена двоеверия, который воплотился в русской словесности в значительной степени через архетипы, связано с анализом работ, посвященных исследованию архетипов и архетипической памяти. Эти исследования подтверждают теорию К. Юнга о коллективном бес-

сознательном. Хотя в настоящее время понятие архетипа уточняется и корректируется (А.Ю. Больпакова, Л.В. Карасев, Е.М. Мелетинский и др.), понимание архетипа К. Юнгом остаётся методологической основой для данной работы.

**Объект исследования** – литературный процесс как объект культурологического анализа.

**Предмет исследования** – различные формы выражения феномена двоеверия в русской литературе.

**Цель исследования** – культурологический анализ феномена двоеверия, проявляющегося в русских фольклоре и литературе, начиная с принятия православия до наших дней, и исследование причин его устойчивости в русской культуре.

**Задачи исследования:**

1) раскрыть философское, религиозное, этическое и эстетическое содержание двоеверия; показать его место в культурно-историческом пространстве России, используя базовые понятия «литературный процесс», «вера», «религиозная вера», «нерелигиозная вера», «архетип»;

2) обосновать методологические возможности и преимущества литературного материала как базы исследования феномена двоеверия;

3) выявить особенности феномена двоеверия в духовной культуре современного общества, а также формы его проявления (в частности, «новое» двоеверие);

4) показать возможности архетипа как инструмента для исследования феномена двоеверия и охарактеризовать основные архетипические образы русской литературы;

5) определить причины жизнестойкости этого духовного феномена и его влияние на жизнь общества и индивида через произведения художественной литературы, в частности через основные архетипические образы русской литературы.

**Теоретико-методологическими основами исследования** являются общие принципы философского социогуманитарного познания, с использованием сравнительного историко-философского и историко-культурологического методов, сочетания исторического и логического методов, методов литературоведческого анализа.

Методологическими ориентирами исследования феномена двоеверия явились подходы, среди которых должны быть названы следующие:

- феноменологический подход, раскрывающийся в трудах Э. Гуссерля, В. Франкла, М. Хайдеггера и др.;

- культурологический подход к исследованию данного феномена опирается на культурно-историческую теорию (Л.С. Выготский, Ж. Пиаже и др.), гуманистические концепции культуры (В.И. Вернадский, Н.К. Рерих, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и др.), семиотические концепции культуры (А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский).

кий и др.), концепция национально-этнического своеобразия культур (Н.А. Бердяев, Л.Н. Гумилев, Д.С. Лихачев и др.), идеи и концепции истории культуры России (А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров, К.Н. Леонтьев, П.Н. Милюков, А.А. Потебня, В.Я. Пропп, В.С. Соловьев и др.), теологические концепции культуры (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, П.А. Флоренский и др.),

- компаративистский подход (сравнительно-исторический анализ различных этапов развития феномена двоеверия) обоснован трудами Е.В. Аничкова, А.Н. Веселовского, Н.М. Гальковского, Н.И. Костомарова, В.С. Соловьева, А.П. Щапова, а также В.М. Живова, Ю.С. Степанова, А.В. Чернецова и др.;

- герменевтический подход, обоснованный в работах М.М. Бахтина, Х.-Г. Гадамера, Н.О. Лосского, Г.И. Рузавина и др., является универсальным методологическим инструментом при анализе художественных текстов;

- архетипический подход к изучению феномена двоеверия раскрывался в контексте трудов З. Фрейда, Э. Фромма, К. Г. Юнга, а также А.Ю. Большаковой, Л.В. Карасева, Е.М. Мелетинского и др.

- комплексный подход основан на идеях С.Н. Астапова, Т.А. Волошиной, Д.К. Зеленина, Ю.В. Кривошеева, В.В. Проппа, Б.А. Рыбакова, С.А. Токарева, В.И. Чичерова и др.

#### **Научная повизия исследования:**

1. Определены теоретико-методологические основы феномена двоеверия, реализованы методологические возможности базовых понятий «литературный процесс», «вера», «религиозная вера», «нерелигиозная вера», «архетип»; раскрыто содержание понятия «двоеверие»; выявлены система научных взглядов на проблему феномена двоеверия и состояние разработанности исследуемой темы.

2. Использованы методологические возможности и преимущества литературного материала как базы исследования феномена двоеверия, включая недостаточно исследованный материал XXI века.

3. Исследованы особенности феномена двоеверия и динамика его трансформаций на протяжении социокультурной истории России; автором введено в методологический арсенал исследования понятие «новое» двоеверие, использование которого оказывается особенно конструктивным в осмыслиении переломных, бифуркационных фаз социокультурной ситуации;

4. Прослежена преемственность образов-архетипов русского фольклора и русской литературы, что подтверждает жизнестойкость феномена двоеверия.

5. Показано, что двоеверие выполняет не только и не столько разрушительную, но и стабилизирующую роль – в качестве своеобразного механизма гомеостаза.

## **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Феномен двоеверия создаёт своеобразную картину мира, в которой причудливо сочетаются разные религиозные идеи. Изучение такого явления, как двоеверие, позволяет понять социокультурные особенности эпохи, её настроения и тренды, традиции многих народов, сочетание в них преемственности и изменчивости, проследить механизмы смены и взаимодействия культур. Поэтому двоеверие является не только важнейшим религиоведческим, но и культурологическим понятием.

Феномен двоеверия, тесно связанный с такими мировоззренческими феноменами, как «религия», «вера», «православие», может быть изучен не только с традиционной точки зрения, как сосуществование доминирующей религии и «старой веры», что характерно для всей мировой культуры в переходные эпохи, но и как феномен, подверженный различным трансформациям.

2. Феномен двоеверия – явление мировой культуры. Его изучение способствует пониманию культурных традиций многих народов, что позволяет проследить механизмы смены и взаимодействия культур. Изучение русского двоеверия предполагает, с одной стороны, включение России в общемировое культурное пространство, с другой стороны – более пристальное внимание к национальным особенностям русской духовной культуры, особенно необходимые в условиях глобализации.

Двоеверие – органичная особенность культуры, способствующая сохранению традиций народа, прошедших в своем развитии разные стадии, что в значительной степени выявляет архетипический подход к исследованию явлений культуры, в частности литературы.

3. Необходимым инструментом в исследовании феномена двоеверия становятся архетипы, которые несут в себе память о древних основах культуры, обеспечивают преемственность в развитии культуры, занимая важное место в процессе ее функционирования и развития.

Феномен двоеверия оказывается тесно связанным с культурными архетипами, как универсальными (Самость, Тень, Герой), так и этническими (потаенная святость, отзывчивость, открытость). При его исследовании важную роль играют архетипические модели, мифологемы (Мироное Древо, Мать-Сыра земля, Небо, Огонь, Вода и др.), архетипические символы (крест, круг и др.), архетипические образы, среди которых одним из важнейших является Дом, архетипические мотивы (вера / неверие, дом / бездомье, свобода / несвобода, свой / чужой, связь поколений и др.).

Но основой жизнестойкости феномена двоеверия как неотъемлемой части русской культуры являются этнические архетипы, способствующие культурной самоидентификации и выражющие глубинный смысл русской культуры.

Феномен двоеверия – это феномен динамичный, подверженный трансформациям, что объясняет изменение его формы от традиционного двоеверия к «новому».

4. Литература, как форма общественного сознания, на всех этапах своего развития является не только зеркалом социокультурной ситуации в стране и мире, но и ключом к её пониманию.

Анализ литературного процесса позволяет проследить воплощение феномена двоеверия в образной системе русского фольклора и литературы. Литература обращается к тем культурным (универсальным и этническим) архетипам, использует архетипические символы, образы, мотивы, которые позволяют увидеть смену различных культурных феноменов, в частности трансформацию традиционного двоеверия в «новое», что особенно явно проявляется в литературе, начиная с XIX века.

5. Русский фольклор является, с одной стороны, основным хранителем языческой культуры, а с другой – отражая социокультурные изменения в обществе, воспринимает христианские мотивы, что приводит к трансформации традиционных фольклорных образов. Так, кульп языческой Матери-Сырой земли начинает соотноситься с кульпом Богородицы; Дом, рассматриваемый как оберег, воспринимает как языческую, так и христианскую символику.

Одно из самых ярких произведений древнерусской литературы – «Слово о полку Игореве» – отразило становление христианского мышления в русском обществе XII века при продолжающемся почитании языческих богов. Феномен двоеверия проявляется не только в образной системе «Слова», но и в появлении новых мотивов: во-первых, изображение любовной ситуации с христианских позиций, во-вторых, показ характера героя в динамике.

В XVII веке происходит коренная ломка средневековой картины мира. Рушатся представления о вертикально организованном пространстве, а вместе с этим возникают предпосылки к новому восприятию древнейших архетипов, в частности Дома. Доминантой восприятия пространства становится не вертикаль, а уходящая в будущее горизонталь. Привычные пространственные и культурные ориентиры переосмысливаются, старые оценки подвергаются сомнению, новые еще не сформировались. Все эти процессы отражает и литература «переходного» периода, в первую очередь – «Повесть о Горе-Злачестии», произведение, которое завершило семивековое развитие древнерусской литературы и предопределило дальнейшие пути развития русской культурной традиции, продолжающей в новых условиях поиски ответа на главный вопрос о сущности человека и его месте в мире.

6. Культурологическое явление «XVIII век» стало во многом определяющим в культуре России: произошел резкий переход от средневековья к Новому времени, что активизировало бинарную оппозицию *свой* – *чужой*. Традиция и заимствование, характерные для культуры XVIII века, стали основой для зарождения «нового» двоеверия.

В литературном процессе XIX века можно выделить произведения, отразившие как традиционное двоеверие, так и черты «нового» двоеве-

рия. Традиционное двоеверие более характерно для литературы первой половины XIX столетия. В творчестве писателей второй половины XIX века отражены разные формы «нового» двоеверия: нигилизм, сочетавший в себе скептицизм и веру в идеалы добра; революционное народничество с его просвещенческим рационализмом и религиозным романтизмом; революционное «бесовство» как выбор между верой и безверием, религией и атеизмом, и, наконец, идея «нового христианства».

Литературные произведения, особенно созданные в переходные эпохи, через архетипические образы способны создать достаточно точный портрет социокультурной ситуации в стране. Более того, они сами могут оказать на неё значительное влияние, что особенно характерно для истории России (в том числе и сегодня).

7. Неотъемлемыми явлениями русской духовной культуры, в которых проявился феномен «нового» двоеверия в его трансформациях, стали литература Серебряного века и русского зарубежья первой волны эмиграции. Поэты Серебряного века смогли не только осознать, но и передать в своем творчестве ощущение надвигающихся трагических перемен, социальной катастрофы, в ожидании которых находилась Россия на рубеже веков. В то же время в их творчестве воплощена мечта о новом миропорядке, о торжестве свободы, о единении людей, в конечном итоге – о новой культуре.

В литературе русского зарубежья первой волны эмиграции феномен «нового» двоеверия представлен как синтез верности православию и безверия, защиты родных традиций и восприятия западной культуры, веры в скорое возвращение и безнадежности.

8. Советский период русской культуры, соединивший драматические, а порой и трагические моменты с небывалым подъёмом, стал самым противоречивым периодом.

Новая культура не смогла изменить архетип русского человека: по-прежнему сохранялась вера в Дом, в идеал, в земной рай, в светлое будущее.

Выделяемые в литературе советской эпохи (как и в культуре в целом) официально признанной литературы, литературы оппозиционной («задержанной»), литературы русского зарубежья, представляют единый организм, отражающий состояние советского общества: в официально признанных произведениях не всё было однозначно; «задержанная» литература с опозданием, но стала художественным документом советской истории и культуры; в критике и публицистике русского зарубежья постоянно делались обзоры советской литературы, хотя долгое время большинство советских людей не имели представления об этой части русской литературы.

После разрушения советского строя и по сей день продолжается переоценка советского периода нашей истории, весьма противоречивая и неизбежно субъективная и поэтому не вызывающая доверие, с каких

бы позиций она не велась. А вот литература – практически документальный источник, многогранное зеркало действительно противоречивого периода нашей истории.

9. Конец XX – начало XXI века связаны с глубокими изменениями и в социально-экономической, и в культурной жизни России. Новые формы двоеверия являются неизбежным порождением и выражением распада связи времён, необходимости заполнения образовавшегося идеологического вакуума, осмысливания культурной и национальной идентичности.

**Теоретическая значимость исследования** заключается в том, что оно расширяет культурфилософское представление о таком духовном феномене, как двоеверие, рассмотренное с точки зрения традиционных и новых подходов; способствует формированию целостной картины мира современного человека, сохранению преемственности в развитии культуры, объяснению особенностей русского менталитета. Предложенная концепция способствует пересмысливанию исторического прошлого России, безболезненному и естественному возрождению традиций и, в конечном итоге, русской духовности.

**Практическая значимость исследования:** теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, можно использовать в учебных заведениях разного уровня при изучении таких дисциплин, как история Отечества, литература, культурология, история религии; они могут быть учтены и в культурной политике государства.

**Соответствие диссертации паспорту научной специальности.** Диссертационное исследование, анализирующее феномен двоеверия в русской литературе, соответствует паспорту научной специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология), а именно: пункту 3 – «Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры»; пункту 7 – «Культура и религия»; пункту 9 – «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов», пункту 14 – «Возникновение и развитие современных феноменов культуры»; пункту 15 – «Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества»; пункту 16 – «Традиции и механизмы культурного наследования»; пункту 17 – «Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство)».

**Апробация результатов исследования.** Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в публикациях автора, апробированы в форме научных докладов на научных и научно-практических конференциях: Всероссийской научной конференции «Язык, культура и образование в контексте этнической ментальности» в Славянском-на-Кубани государственном педагогическом институте (2004 г.), межвузовской научной конференции «Культура. Цивилизация. Личность» (Краснодар, 2004), Ежегодных Рождественских чтениях в Елецком государственном университете имени И.А. Бунина (2005 г.), научной конференции «Семиотика культуры и искусства» (Краснодар, 24 апреля 2006 г.),

Университетских чтениях – 2007 (Материалы научно-методических чтений ПГЛУ), Университетских чтениях – 2011 (Материалы научно-методических чтений ПГЛУ), на IV, V, VI, VII межвузовских научно-практических конференциях «Совершенствование методики преподавания как условие модернизации высшего профессионального образования» в Новороссийском филиале ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» (2004 г., 2005 г., 2006 г., 2007 г.) и др.

**Структура диссертационной работы** определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, заключения, списка источников и литературы.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, проводится анализ степени ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, дается характеристика основных теоретико-методологических принципов и подходов, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются новизна и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования двоеверия как феномена культуры» посвящена выявлению соотношения таких феноменов, как «религия», «вера», «двоеверие» как мировоззренческих понятий; представлена ретроспектива исследования традиционного двоеверия, а также освещено современное состояние проблемы; рассмотрены различные подходы к архетипу как способу сохранения двоеверия; осмыслен литературный процесс как источник исследования социокультурных изменений.

Первый параграф первой главы «Вера и двоеверие как мировоззренческие понятия» посвящён одному из приоритетных направлений культурологии – осмыслинию таких духовных феноменов, как «религия», «вера», «двоеверие», «православие», исследование которых начинается с выяснения заложенных в них мировоззренческих позиций.

Будучи органичным элементом социокультурных систем, религия, как и любая другая сфера духовной жизни, имея характерные для нее структурные элементы (сознание, деятельность, отношения, институты, организации), занимая в обществе особое место, меняющееся в ходе истории, и выполняя функции, продиктованные конкретно-историческими условиями, является формой отражения социокультурной ситуации в обществе.

Традиционно выделяют доминирующее, дифференцирующее и второстепенное положение религии в обществе. Религия тесно связана с верой, которая может быть определена как философское понятие, объединяющее веру религиозную и нерелигиозную. Составной частью веры являются верования, и, как отмечал Г.В. Флоровский, основной конфликт

существует не между верой и неверием, а между конкурирующими верованиями. Но в отличие от веры верования подвержены воздействию культурной энтропии, вследствие чего могут ослабевать или исчезать вовсе.

Следует, однако, отличать веру от убежденности. Отличие заключается в объекте: объектом веры является недоказуемое положение, объектом убежденности – доказуемое.

Основной чертой религиозного сознания является религиозная вера. Объектом религиозной веры является сам Бог как реально существующий.

Вера нерелигиозная имеет в качестве своего объекта те или иные гипотетические положения, которые исходят из научно установленных и практически проверенных истин.

Именно нерелигиозная вера может стать составляющей такого комплекса, как двоеверие. Традиционно двоеверие рассматривается как ситуация, когда в массовом сознании под толщей монотеизма сохраняются мощные пласты языческого мироощущения. В таком виде на Руси утверждается христианство: в силу достаточно поверхностного восприятия греко-византийская ортодоксия стала лишь верхушкой, по сути, нового учения, – национально сориентированного русского православия.

Двоеверие – явление мировой культуры. Подобный синcretизм характерен для всех мировых религий: буддизм воспринял ведические и брахманистские представления, христианство – митраистские и греко-римские, ислам – христианские и иудаистские.

Двоеверие – явление неоднозначное. Оно может быть рассмотрено и с других позиций, так как изменение социокультурной ситуации влечет за собой трансформацию, но не самого двоеверия как феномена культуры, а составляющих его компонентов.

Для этого подхода мы будем использовать понятие «новое» двоеверие, предложенное Г. Флоровским, но наполненное нами новым содержанием.

**Во втором параграфе первой главы «Историческая панорама исследования традиционного двоеверия и современные особенности проблемы» на основе анализа и систематизации работ отечественных и зарубежных исследователей диссертантом выделены основные направления в изучении феномена двоеверия, а также определены основные подходы к данному феномену.**

Автор выделяет три основных аспекта в изучении феномена традиционного направления:

- правомерность термина;
- соотношение западноевропейского и отечественного двоеверия;
- сущность всех разнородных элементов, входящих в это сложное мировоззренческое образование.

Анализ научной литературы, сопоставление различных точек зрения позволил автору сделать выводы, характеризующие эти направления.

Во-первых, доказано, что употребление термина «двоеверие» оправдано, так как он присутствует не только в религиоведческой литературе

ре, но и в средневековых поучениях и церковных текстах. С точки зрения теологии термин «двоеверие» недопустим, так как заключает в себе логическое противоречие. Тем не менее, в бытовой жизни христиан он встречается с давних времен. Элементы язычества, даже после принятия христианства, занимали главенствующее место в религиозных верованиях наших предков. Именно тогда смешение различных религиозных представлений было названо «двоеверием». Термин «двоеверие» был впервые употреблен в поучении Феодосия Печерского – «Слове о вере христианской и латинской» (1069) – в отношении христиан, которые колебались в выборе между греческим и латинским обрядами.

Во-вторых, рассматривая аспект культурологических дискуссий о соотношении западноевропейского и отечественного двоеверия, следует иметь в виду принципиальное отличие этих явлений. Отличие российского двоеверия от западноевропейского связывается с различной степенью развития мифологии: на Западе при взаимодействии с христианством мифология теряла в большей мере свое религиозное значение, на Востоке Европы – мифология теряла в большей мере свое культурно-мировоззренческое значение, ее образы и сюжеты приобрели прежде всего новый религиозный смысл.

В-третьих, систематизация исследований традиционного двоеверия позволила выделить несколько аспектов в изучении этого феномена:

- позитивистский подход (А.П. Щапов, А.Н. Веселовский);
- наличие компромисса (В.С. Соловьев, В.И. Вернадский);
- длительный процесс христианизации Руси (Е.В. Аничков);
- быстрое забвение языческих богов (Н.М. Гальковский, Л. Нидерле);
- историко-философский план (А.Ф. Замалеев);
- соотношение в двоеверии языческих и христианских черт (Н.И. Толстой, М. Элиаде, И.Я. Фроянов, Т.А. Волошина, С.Н. Астапов, Н.С. Гордиенко, В.Г. Пущко, Б.А. Успенский, В.К. Кантор).

Таким образом, сложное сосуществование и взаимодействие язычества и христианства, получившее название «двоеверия», благодаря синтезу разнородных элементов создаёт особую картину мира. Феномен традиционного двоеверия сыграл значительную роль в культурах многих народов, становясь культурно-исторической, этической, познавательной ценностью, то есть феноменом, заставляющим вновь и вновь обращаться к опыту предшествующих веков и по-новому посмотреть на современность.

Двоеверие может рассматриваться как постоянное состояние общества, хотя соотносимые «веры» могут меняться. В контексте соотносимых меняющихся вер выступает «новое» двоеверие, наблюдавшееся в СССР, сущность которого заключается в сосуществовании коммунистической идеологии и православия.

В третьем параграфе первой главы «Архетип как способ сохранения феномена двоеверия» выдвинут тезис о том, что феномен

двоеверия нашел свое воплощение в образной системе русского фольклора и в образах русской литературы в течение всего периода её развития в значительной степени через архетипы. В связи с этим анализируется теория архетипа, сформулированная в трудах К.Г. Юнга, приводятся различные классификации архетипов.

Архетипы – это психические структуры коллективного бессознательного, представляющие собой вневременные схемы, в соответствии с которыми складываются образы, мысли и чувства людей, особый коллективный исторический опыт, выраженный в символических изображениях.

В работах К.Г. Юнга поднимается проблема архетипов культуры. Они оказываются связанными с такими константами, которые, превращаясь в «вечные образы», образуют основу национальной культуры.

Исходя из такого понимания архетипа – некая константа человеческого бытия, которая проявляется в конкретных образах – современная культурология делит их на универсальные и этнокультурные (национально-культурные).

Существуют и другие классификации архетипов. Выделяют архетипы врождённые и благоприобретённые, среди врождённых – операционные и конструкционные (операционные архетипы связаны с порождением образа, конструкционные можно представить опредмеченными).

Наиболее важными для русской культуры являются такие архетипы, как дом, крест, круг.

Развитием теории архетипа стала теория символа, которую в отечественной науке разрабатывали Ю.М. Лотман, А.Ф. Лосев и др. Ю.М. Лотман выделяет простые и сложные символы, отдавая предпочтение символам простым как обладающим большей культурно-смысовой ёмкостью.

Символы, являясь важным механизмом памяти культуры, переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного пласта культуры в другой, осуществляют память культуры о себе, не дают ей распасться на изолированные хронологические части.

Архетипы несут в себе память о древних основах культуры, обеспечивают преемственность в развитии культуры, поэтому они занимают важное место в процессе ее функционирования и развития. В частности, своеобразным символическим ядром культуры являются крест, круг и пентаграмма. Вместе с тем символ может трансформироваться и присоединять к себе новые смыслы и значения.

Свой вклад в развитие теории культурного архетипа внесла А.Ю. Большакова. Выделяя основные признаки архетипа как концепта культуры, его структуру, модель развития, составляющие, исследовательница трактует архетип как первичный концепт, определяющий сущностное развитие человеческой цивилизации. Наиболее популярной в современной культурологии является концепция бинарной структуры архетипа, в которой в качестве базовой называется архетипическая модель «смерть/

возрождение». По мнению А.Ю. Большаковой, именно через бинарную структуру архетипа выявляются основные линии движения культуры (литературы) в целом.

Архетипический подход в исследовании произведений фольклора и литературы позволяет увидеть такие существенные стороны в их содержании, как преемственность в жизни человеческого рода, неразрывную связь времен, сохранение памяти о прошлом, то есть архетипической памяти, в чем бы она ни проявлялась.

Архетипический подход способствует сохранению и такого феномена, как двоеверие. Важным моментом в этом подходе является выделение актуального и пассивного слоёв в архетипе. Пассивный слой архетипа возвращает нас к языческим временам. Древние архетипы, получившие расширение в связи с христианизацией Руси, нашли воплощение и в более поздних произведениях фольклора, и далее – в произведениях литературы.

Теория архетипа, разработанная К.Г. Юнгом, дополненная современными концепциями о культурном архетипе, об актуальном и пассивном слоях архетипа, о его расширении и видоизменении, о бинарной модели архетипа, позволяют сделать архетип необходимым инструментом исследования такого феномена, как двоеверие.

**В четвёртом параграфе первой главы «Литературный процесс как источник исследования социокультурных изменений»** литература рассмотрена как особое порождение культуры, которое является и её выражением, и своеобразным зеркалом, и барометром эпохи, и её диагностом. Изменения, постоянно происходящие в жизни общества, приводят к пересмотру мировоззренческих и идеологических основ литературного творчества, появлению новых тем, героев, характеров, изменению взглядов на жанры, язык и поэтику произведений, а также на роль писателя и литературы в жизни общества. Совокупность и характер этих изменений называются литературным процессом.

Традиционно литературный процесс делится на отдельные периоды, связанные с выдающимися литературными или историческими событиями, но деление это весьма условно.

Древнерусская литература – самый длительный период, охватывающий семь веков. Социокультурная ситуация, отражающаяся в зеркале древнерусской литературы, хорошо изучена и описана: это появление монументального стиля, разработка местных тем или одной глобальной, возрождение старых и развитие новых жанров.

XVIII век характеризуется необыкновенной интенсивностью в развитии культуры и особенно литературы – за полстолетия она преодолела путь, который европейская литература проделывала в течение веков. XVIII век прошёл под знаком европеизации страны, что в культуре (литературе) выразилось в использовании европейской системы художественных средств, в синтезе идеологии, философии, эстетики двух эпох европейс-

кой культуры – классицизма и Просвещения, в утверждении сентиментализма.

Расцвет русской литературы XIX века можно объяснить её включённостью в «философические горизонты» русской культуры и превращением в «художественную философию» (Синцов Е.В.). Сложнейшая полифония смыслов, блестящее владение всем «набором» выразительных средств, новаторские открытия в области жанровых взаимодействий, формирование сложнейшей системы диалогических отношений, возникновение многочисленной плеяды творческих личностей, дальнейшее развитие массовой литературы, которая также требует анализа в связи с социокультурным контекстом – вот отличительные черты русской литературы XIX века, вошедший в историю мировой литературы как «золотой век».

Свообразными вехами литературного процесса XX века стали Серебряный век, 30-е годы, периоды Великой Отечественной войны, позднего сталинизма (1946-1953 гг.), «оттепели» (1953-1965 гг.), застоя (1965-1985 гг.), перестройки (1985-1991 гг.), современных реформ.

Культура Серебряного века была столь же противоречивой, как и вся жизнь России. Кризисность рубежа веков проявлялась в предчувствии надвигающихся социальных перемен, которые разрушат не только привычный уклад, но и всю старую культуру.

20-е годы, называемые периодом ренессансного цветения, в то же время стали трагическим этапом в развитии отечественного литературного процесса, когда единая национальная литература разделилась на советскую литературу и литературу русского зарубежья. Однако в своих глубинных основаниях культура советского периода продолжила традиции предшествующей российской культуры.

30-годы – время активного вмешательства партии в сферу культуры. Полный контроль над жизнью общества и человека способствовал преследованию и уничтожению оппозиции и инакомыслия. Метод социалистического реализма, который первоначально мыслился предельно широко и менее догматично, с 30-х годов стал превращаться в откровенный нормативизм и иллюстрирование политических лозунгов.

Новым этапом в развитии советской литературы стала Великая Отечественная война. Особую роль в это время играли патриотическая и любовная лирика, публицистика. Следует отметить и тот факт, что в наиболее трудные периоды жизни Советского государства, политическая власть негласно, но целенаправленно поощряла обращение писателей к русской истории, к истокам национальной культуры и патриотического самосознания.

60-е годы вошли в историю России как годы «оттепели». На какое-то время Советский Союз становится более открытой страной. В то же время А. Фадеев пытался добиться изменения стиля руководства Союзом

писателей. В своём предсмертном письме в ЦК КПСС он бросил вызов «самоуверенно-невежественному руководству партии», из-за которого литература «отдана на растерзание бюрократам и самым отсталым элементам народа».

Но именно в «хрущевское десятилетие», почувствовав перемены, происходившие в обществе, писатели откликнулись новыми настроениями в творчестве.

При всех положительных моментах, связанных с «оттепелью», в это время в СССР появились такие новые феномены, как «тамиздат» (публикация на Западе произведений, запрещенных в СССР) и «самиздат» (машинописные журналы и книги для нелегального распространения), с которыми связано возникновение диссидентства – оппозиционного движения в среде интеллигенции.

Утверждение консервативного политического курса, связанное с гонениями, лишением гражданства, высылкой за границу, стали характерными приметами времени «развитого социализма», или застоя. Тем не менее и в это время создаются талантливые произведения: «литература лейтенантов», «деревенская проза», социально-экономические проблемы, рост бездуховности, симптомы нравственной болезни, утрата смысла жизни, появление такого феномена, как авторская песня – всё это завоевания советской литературы.

90-е годы – время единения насильственно разлученных ветвей единой национальной литературы – советской, «задержанной» и литературы «русского зарубежья».

Большую популярность в современном литературном процессе приобрели писатели, работающие в манере постмодернизма – В. Войнович, А. Битов, Т. Толстая, В. Пелевин, Е. Гришковец и др. Для них характерен отказ от морализма, скептическое отношение к возможности появления общественного идеала.

Итак, литература, как форма общественного сознания, на всех этапах своего развития является зеркалом социокультурной ситуации в стране и мире и ключом к её пониманию.

**Во второй главе «Трансформации феномена двоеверия в образной системе русского фольклора и литературы: культурологический подход»** данный феномен исследуется через архетипические образы, присущие русской словесности, а также как феномен, подверженный различным трансформациям.

В первом параграфе второй главы «Проявление двоеверия в фольклоре и древнерусской литературе» выявлены особенности реализации данного феномена в устном народном творчестве и в древнерусской литературе.

Языческое мировоззрение еще в дохристианскую эпоху нашло свое художественное выражение в народном творчестве. В период традиционного двоеверия языческая культура, господившая в сфере официальной

идеологии и искусства, нашла прибежище именно в фольклоре, который является зеркальным отражением жизни общества в ходе его исторической эволюции.

Что касается двоеверия, то оно обусловлено аналогиями, которые обнаруживаются в фольклоре и на архаической стадии (в эпоху «славянских древностей»), и в текстах, относящихся к христианскому времени. Основные жанры устного народного творчества связаны именно с языческим прошлым русского народа, но приобретают в эпоху двоеверия христианскую окраску.

В качестве примера автор рассматривает изменение одного из основных образов русского фольклора – образа Матери-Сырой земли, в основе которого лежит архетип Матери, соединяющий языческий образ с образом христианским. С принятием христианства образ языческой Матери-Сырой земли сблизился с образом Богородицы, а сама Мать-Сыра земля получает новое имя – «святая», «святорусская», что особенно ярко отразилось в пословицах.

Среди архетипических образов, также имеющих первостепенное значение для русского человека, должен быть назван Дом. Данный архетип рассмотрен как средоточие основных жизненных ценностей – счастливой доли и достатка, единства семьи, рода и Родины, а также как выполняющий функцию оберега.

Феномен двоеверия нашел отражение не только в образной системе русского фольклора, но и в образах русской литературы. Ярким примером такого отражения являются величайшие памятники древнерусской литературы – «Слово о полку Игореве» и «Повесть о Горе-Злачестии».

Образ «мысленного дерева» как аналога Мирового дерева, упоминание большого количества языческих богов (Див, Желя, Стрибог, Хорс, Дажьбог, Велес), образы князя-оборотня Всеслава, Бояна, обращение Ярославны к силам природы с просьбой о заступничестве, особо подчёркнутая сакральная роль городской стены – всё говорит о глубоких языческих корнях этой великой поэмы. В то же время для «Слова» характерны и христианские мотивы, которые проявляются в последней сцене, где Игорь уповаает на Бога, в новом характере любви, в анонимности автора.

Древнерусская литература, тесно связанная с историческим процессом, отразила колоссальный сдвиг в структуре русского общества, связанный со Смутным временем. Одно из последствий этого сдвига – изменение отношения к Дому как к микрокосму, что отражено в «Повести о Горе – Злачестии». Здесь происходит переосмысление оппозиции монастырь-дом-кабак, которая в официальной картине мира трактовалась как изоморфная глобальной вертикально ориентированной оппозиции небо-земля-ад. В повести и дом, и кабак представлены как расположенные в одной плоскости и равно являющиеся «вотчиной Горя». Монастырь же утрачивает положительную маркированность и приравнивается к могиле. Уход Молодца в монастырь – не начало праведного пути, а его смерть.

В «Повести о Горе – Злачествии» отражена ситуация трагических перемен в жизни, когда привычная картина мира рушилась, когда терялись ориентиры и не было поддержки ни в вере, ни в безверии.

Во втором параграфе второй главы «Со существование «традиционного» и «нового» двоеверия в литературе XVIII и XIX веков» автором предпринята попытка проследить процесс трансформации традиционного двоеверия в «новое» на основе характеристики XVIII века как переходного и творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.

XVIII век стал грандиозным шагом вперед в развитии всех сфер русской жизни, в том числе и литературы. «Восемнадцатый век» – понятие не столько хронологическое, сколько культурологическое. Это не век, а эпоха, ознаменованная переходом от культуры средневековья к культуре нового времени, когда жизнь русского общества подверглась европеизации и произошла секуляризация культуры, причем, по мнению Ю.М. Лотмана, «создание секуляризированной культуры самими её создателями осмыслилось в традиционных формах как новое крещение Руси».

Открытость русской культуры Западу ускорила ее собственное развитие. Эта открытость способствовала и дальнейшему изменению феноменов русской культуры, в частности составляющих компонентов феномена двоеверия. Его по-прежнему определяли восточнославянское язычество и христианство, но изменения, начавшиеся в XVII в., активно продолжились в веке XVIII. Эти изменения можно объяснить активностью бинарной оппозиции свой-чужой, которая действовала во всех сферах русской жизни на протяжении всего XVIII в. и явилась основой «нового» двоеверия.

Художественная система европейской культуры, несомненно, связываясь с «чужим», была не просто воспринята русской культурой (литературой) – она была ею усвоена, т.е. переведена в разряд «своего». Примером этого процесса может служить «Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли», в которой феномен «нового» двоеверия проявляется в синтезе следования традиции и в усвоении нового миросозерцания, во многом навеянного образцами западноевропейской культуры.

В новых условиях происходит трансформация феномена двоеверия. Несомненно, что еще очень сильны позиции традиционного двоеверия, но и «новое» двоеверие начинает осознаваться как явление русской жизни. Это проявляется не только в религиозной сфере, когда в православную Россию начинают проникать идеи католицизма и протестантизма, на что указывал Г. Флоровский, но и в светской культуре.

По мнению автора, именно в очередном разграничении сфер влияния между религией и культурой, в сохранении баланса между традицией и заимствованием коренятся условия для дальнейшего развития «нового» двоеверия.

XIX век – время необыкновенного взлета и небывалого расцвета русской культуры, в которой можно выделить два этапа, относящиеся не только хронологически, но и содержательно к первой и второй половинам столетия. Отличаясь друг от друга, вместе с тем эти этапы генетически взаимосвязаны. Ведущее место в духовной жизни России заняла литература, которая выполняла миссию и философии, и социальных наук, и публистики.

Первая половина XIX века характеризуется, во-первых, быстрой сменой идеино-художественных направлений, во-вторых, интересом к осмысливанию отечественной истории, путей дальнейшего развития страны, в-третьих, происходит формирование славянофильства и западничества, которые стали предвестниками «нового» двоеверия, течений, провозгласивших, с одной стороны, веру в Россию, с другой, – давших ей резкую критику.

Во второй половине XIX века активно будет пропагандироваться другая модель «нового» двоеверия: религиозная вера и атеизм. Но тогда эти модели не могли перечеркнуть традиционного двоеверия.

На основе анализа произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого автор приходит к выводу, что в литературном процессе XIX века можно выделить произведения, отразившие как традиционное двоеверие, так и черты «нового» двоеверия. Традиционное двоеверие более характерно для литературы первой половины XIX столетия. А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь основывались на идее преемственности с предшествующей литературой, что проявилось в активном использовании архетипических образов (крест, круг, Мировое древо). В творчестве писателей второй половины XIX века отражены разные формы «нового» двоеверия, среди которых нигилизм, революционное народничество, революционное «бесовство», идея «нового христианства».

**Третий параграф второй главы «Серебряный век и первая волна эмиграции как начало разлома веры»** посвящен переходному этапу между русской литературой века XIX и века XX, каковым стал Серебряный век.

Уникальность периода подтверждается полярностью его оценок: от «русского культурного Ренессанса» (Н.А. Бердяев) до искусства «последней степени бессмыслия» (Л.Н. Толстой) и «самого позорного и бесстыдного десятилетия в истории русской интеллигенции» (М. Горький).

Особенностью остро стоял вопрос веры. В.С. Соловьев провозгласил идею создания Вселенской Церкви, в которой должны были соединиться идеи двух ветвей христианства: западная идея о богочеловеке и восточная – о человекобоге.

О синтезе церковности и светской культуры мечтал П.А. Флоренский.

Философско-религиозная концепция «неохристианства», концепция религии «Третьего Завета» Д.С. Мережковского созвучна идее традици-

онного двоеверия. В то же время его рассуждения о вере и безверии, о материализме и «идеальных порывах духа» – есть не что иное, как изложение идеи «нового» двоеверия.

С Серебряным веком мы связываем прежде всего творчеством поэтов, которые составили духовную основу этого культурного феномена: символисты В. Брюсов, Ф. Сологуб, И. Анненский, А. Блок, М. Волошин, А. Белый, Вяч. Иванов, акмеисты К. Бальмонт, А. Ахматова, Н. Гумилёв, О. Мандельштам, футуристы В. Хлебников, И. Северянин, Б. Пастернак, В. Маяковский; не примыкающая ни к какому течению М. Цветаева и многие другие.

При всем разнообразии эстетических программ Серебряного века главным в них была вера в искусство, в силу слова. Новаторство художественных, философских, религиозных открытий, свойственных поэзии Серебряного века, было связано с продолжением традиций русской классической литературы, для которой наиважнейшим оставался Человек – с его сомнениями, страданиями, размышлениеми о жизни и смерти, о любви и Боге.

Поэты Серебряного века смогли не только осознать, но и передать в своём творчестве ощущение надвигающихся трагических перемен, социальной катастрофы, в ожидании которой находилась Россия на рубеже веков. В то же время в их творчестве воплощена мечта о новом миропорядке, о торжестве свободы, о единении людей.

Феномен «нового» двоеверия своеобразно проявляется в литературе русского зарубежья – ветви русской литературы, возникшей после Октябрьской революции 1917 года. В ней различают 3 волны: первая (с 1918 года до начала Второй мировой войны) была наиболее массовой, вторая началась после Второй мировой войны, а третья связана с реакцией на изменения в культурной политике, произошедшие после хрущевской «оттепели».

Сделав обзор литературы русского зарубежья первой волны эмиграции, диссертант приходит к выводу, что для неё тоже было характерно состояние «нового» двоеверия, в котором причудливым образом переплелись верность православию, защита родных традиций, вера в скорое возвращение и безверие, безнадёжность, поворот к западной культуре.

Четвёртый параграф второй главы **«Новое» двоеверие и литература социалистического реализма** посвящён самому противоречивому периоду русской культуры, соединившему драматические, а порой и трагические моменты с небывалым подъёмом.

Существует мнение, что литература советской эпохи (как и вся культура) никогда не была единым целым, т.к. была официально признанная литература, литература «задержанная», развивавшаяся внутри Советского Союза, и литература русского зарубежья. По мнению автора, все эти три части представляют единый организм, отражающий состояние современного общества: в официально признанных произведениях не все

было однозначно; «задержанная» литература с опозданием, но стала художественным документом советской истории и культуры; в критике и публицистике русского зарубежья постоянно делались обзоры советской литературы, хотя долгое время большинство советских людей не имели представления об этой части русской литературы.

В советской культуре выделяют три больших периода, имеющие свой особый отпечаток: 1917 – 1929 г.г., конец 20-х – середина 50-х г.г., вторая половина 50-х – начало 90-х г.г.

Гражданская война, изображенная в произведениях А. Фадеева, Д. Фурманова, М. Шолохова, М. Булгакова, показана как война братоубийственная, где нет правых и виноватых, где нет победителей и побежденных, а ответственность за эту бойню лежит и на белых, и на красных.

Советская литература, развивавшаяся под влиянием «руководящей и направляющей» роли коммунистической партии, продемонстрировала, что и в самых неблагоприятных условиях она может стать «художественной историей» страны. Даже в одобренных Советской властью «правильных» произведениях подчас звучали мотивы просто неожиданные. Автор обращает внимание на такие произведения, как «Поднятая целина», и «Тихий Дон» М. Шолохова, где беззаветная вера в справедливость делу, которому служишь, сочетается с тоской по жизни, которая ушла безвозвратно, тоской по миру, насилию разрушенному; «Как закалялась сталь» Н. Островского, где раскрывается трагедия людей, уверенных в правильности прожитой жизни, а со временем все более сомневающихся в этом.

Развитие советской литературы показало, что выдающиеся произведения создавались тогда, когда писатели не выдавали желаемое за действительное, были искренни в утверждении своих идеалов. На рубеже 80-х – 90-х годов произошло единение всех трёх ветвей русской литературы.

Сохранению единства русской литературы способствовала верность русских писателей литературным архетипам, среди которых одним из важных остается архетип Дома. Дом как разрушенная и потерянная или как унесенная в памяти дореволюционная Россия в литературе русского зарубежья, вера в новый Дом как в новый Мир, построенный на идеалах добра и справедливости в советской литературе и убежденность в утопичности этой веры в литературе «задержанной».

Автор рассматривает особенности проявления феномена двоеверия в литературе второй и третьей волн эмиграции, выделяя такие его формы, как дом/бездомье; свобода/несвобода и более глубокое – одиночество изгнанника/ свобода творчества, что, впрочем, было характерно для всей литературы русского зарубежья... Литература русского зарубежья, насчитывающая более 70 лет, в настоящее время стала неотъемлемой частью российского современного литературного процесса.

Тем не менее, после разрушения советского строя и по сей день продолжается переоценка советского периода нашей истории, весьма

противоречивая и неизбежно субъективная и поэтому не вызывающая доверие, с каких бы позиций она не велась. А вот литература – чистый, практически документальный источник, многогранное зеркало действительно противоречивого периода нашей истории.

Пятый параграф второй главы «Феномен «нового» двоеверия в современной литературе как выражение разорванности «связи времён»» посвящён современному этапу в развитии литературы. Основываясь на теории «клипового» сознания, автор доказывает, что мозаичность, фрагментарность восприятия действительности приводит к ощущению разорванности мира, что ведёт, с одной стороны, к неверию в будущее, к жизни только сиюминутными проблемами, а с другой, – показывая отдельные положительные моменты, всё-таки внушиает веру в лучшее. В связи с возникшей проблемой «клипового сознания» всё чаще обсуждаемой стала и проблема современного литературного процесса: остаётся ли он явлением целостным (с методом, школами, направлениями) или как такового процесса нет, а существуют отдельные произведения, никак не связанные друг с другом.

Рассмотрев различные точки зрения (Л. Аннинский, В. Курбатов, Л. Данилкин, Н. Иванова, А. Большакова), автор утверждает, что литературный процесс продолжается, а то, что в нём соседствуют самые разные произведения – от интеллектуальных до глямурных – свидетельствует о новом качестве привычных форм. Особое внимание уделено судьбе современного реализма, который зачастую приобретает черты виртуального реализма.

Автор анализирует романы А. Иличевского «Матисс», Р. Сентчина «Елтышевы», рассказ В. Кантора «Смерть пенсионера», повесть Е. Гришковца «Реки», являющиеся яркими примерами «нового» двоеверия, где отчаяние, безысходность, безверие сосуществуют с верой в будущее, в силы человека противостоять «разорванному» миру.

Роман А. Иличевского – типичная иллюстрация современного двоеверия: с одной стороны, показано огромное количество вариантов жизни, именно жизни без будущего, с другой – всё-таки доверие к ней. Хотя тема Дом / Бездомье трактуется по-новому, роман воспринимается как произведение виртуального реализма, и виртуальность связана с романтизацией такого явления, как бездомность, которому в реальной жизни вряд ли можно приписать черты романтики.

В связи с романом А. Иличевского поднимается ещё одна немаловажная проблема – проблема современного героя, «обычного» нормального человека, который стремится выжить духовно, не сломаться, отстоять свои принципы.

Рассказ В. Кантора «Смерть пенсионера» не о горькой судьбе стариков – профессоров ли, бомжей ли, а о состоянии мира и цивилизации.

В сравнении с этими достаточно мрачными произведениями позитивно выглядит творчество Е. Гришковца, который исследует в своём

творчестве «проблемы осознания смысла бытия, самоидентификации личности героя-рассказчика, потери цельности» (Давыдова Т.Т.). Но и в прозе Е.Гришковца феномен «нового» двоеверия повернут новой гранью: есть в прозе писателя и чувство обреченности, и непонимания, и неверия, но за всем этим проступает и сила, и вера.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги, обобщаются результаты, формулируются основные выводы работы.

**Основные положения диссертационного исследования  
отражены в следующих публикациях автора:**

***Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК МО РФ***

1. Данилова, А.И. Архетипический образ круга в русской литературе [Текст] / А.И. Данилова // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2010. № 2. Шифр Информрегистра 0421000093\0070. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/index.php/2010-2/212-kulturologia/474-2010-07-01-21-02-55> (0,3 п.л.)
2. Данилова, А.И. Феномен двоеверия: современные особенности проблемы [Текст] / А.И. Данилова // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2010. №3. Шифр Информрегистра 0421000093\0122. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/index.php/3-2010/225-kulturologia/530-2> (0,3 п.л.)
3. Данилова, А.И. Традиции двоеверия в русском православии [Текст] / А.И. Данилова // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2010. №4. Шифр Информрегистра 0421000093\0171 Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/4-2010/kulturologiya/danilova.pdf> (0,3 п.л.)

***Другие публикации***

4. Данилова, А.И. Образ Матери-сырой земли в образной системе русского фольклора [Текст] / А.И. Данилова // Аспирант и соискатель. – 2004. – №1. – С. 71-75 (0,4 п.л.)
5. Данилова, А.И. Феномен двоеверия как мировоззренческое понятие [Текст] / А.И. Данилова // Культура. Цивилизация. Личность. Сборник научных статей межвуз. науч. конференции. Вып. 6. – Краснодар: Изд-во КГУКИ, 2004. – 143 с. – С. 137 - 141 (0,3 п.л.)
6. Данилова, А.И. Двоеверие как феномен русской ментальности [Текст] / А.И. Данилова // Язык, культура и образование в контексте этнической ментальности: материалы Всероссийской научной конференции. 29.06.04. – 1.-07.04. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2004. – 224. – 47-53 (0,5 п.л.)
7. Данилова, А.И. Феномен двоеверия и русская духовная культура [Текст] / А.И. Данилова // Совершенствование методики преподавания

как условие модернизации высшего профессионального образования. Материалы IV межвузовской научно-практической конференции. (Новороссийск, 12 мая 2005 года). – Пятигорск – Новороссийск: ПГЛУ, 2005. – 126 с. – С.38-41 (0, 3 п.л.)

8. Данилова, А.И. Отражение феномена «двоеверия» в поэме «Слово о полку Игореве» [Текст] / А.И. Данилова // Марийский археологический вестник. – 2005. – № 15. – С. 226-231 (0,5 п.л.)

9. Данилова, А.И. Вступление к поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила»: языческие мифологемы в образной системе [Текст] / А.И. Данилова // Семиотика культуры и искусства: Сборник материалов научной конференции 24 апреля 2006 года г. Краснодар. – КГУКИ, 2006. – 180 с. – 89-94 (0,3 п.л.)

10. Данилова, А.И. Образ дома как архетипический образ русского устного творчества и литературы [Текст] / А.И. Данилова // Семиотика культуры и искусства: Сборник материалов научной конференции 24 апреля 2006 года г. Краснодар. – КГУКИ, 2006. – 180 с. – С. 94-109 (0,8 п.л.)

11. Данилова, А.И. Отражение феномена двоеверия в эстетике русского православия [Текст] / А.И. Данилова // Совершенствование методики преподавания как условие модернизации высшего профессионального образования. Материалы V межвузовской научно-практической конференции. (Новороссийск, 5 мая 2006 года). – Пятигорск – Новороссийск: ПГЛУ, 2006. – 112 с. – С.37-40 (0, 3 п.л.)

12. Данилова, А.И. Архетипические образы в русской литературе [Текст] / А.И. Данилова // Университетские чтения – 2007. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть III. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – 248 с. – 68-74 (0,3 п.л.)

13. Данилова, А.И. Исторический аспект изучения феномена двоеверия [Текст] / А.И. Данилова // Совершенствование методики преподавания как условие модернизации высшего профессионального образования. Материалы VI межвузовской научно-практической конференции. (Новороссийск, 18 мая 2007 года). – Пятигорск – Новороссийск: ПГЛУ, 2007. – 100 с. – С.20-22 (0, 2 п.л.)

14. Данилова, А.И. Феномен двоеверия в русской народной культуре [Текст] / А.И. Данилова // Язычество восточных славян: история и современность. Монография. Научное издание / А.И. Данилова, А.Г. Заседателева, А.Ф. Зырянов, Ю.А. Кошкарова; под общ. ред. А.Ф.Зырянова. – Краснодар, 2007. - Гл.3. – С. 118-184 (2,8 п.л.)

Всего – 7,6 п.л.

Типография Краснодарского государственного  
университета культуры и искусств  
350072, Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33  
Заказ № 269, тираж 110 экз.